

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Центрального районного суда города Воронежа о проверке конституционности части 3 статьи 30 и части 7 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

9 марта 2017 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав заключение судьи С.П.Маврина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение запроса Центрального районного суда города Воронежа,

у с т а н о в и л :

1. Центральный районный суд города Воронежа в своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации оспаривает конституционность следующих положений Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»:

части 3 статьи 30, согласно которой перевод сотрудника органов внутренних дел на вышестоящую должность рядового состава, младшего, среднего или старшего начальствующего состава осуществляется по результатам аттестации и (или) конкурса, за исключением случаев, если назначение сотрудника на вышестоящую должность в органах внутренних дел осуществляется из кадрового резерва, в котором он состоял в соответствии со статьей 78 данного Федерального закона;

части 7 статьи 82, предусматривающей, что расторжение контракта с сотрудником органов внутренних дел по основанию, предусмотренному пунктом 8 (по состоянию здоровья – на основании заключения военно-врачебной комиссии об ограниченной годности к службе в органах внутренних дел и о невозможности выполнять служебные обязанности в соответствии с замещаемой должностью при отсутствии возможности перемещения по службе), 11 (в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником) или 12 (в связи с истечением срока нахождения сотрудника в распоряжении федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения) части 2 данной статьи, осуществляется по инициативе одной из сторон контракта; при этом расторжение контракта по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя допускается только в случае невозможности перевода или отказа сотрудника органов внутренних дел от перевода на иную должность в органах внутренних дел.

Как следует из представленных материалов, решением Центрального районного суда города Воронежа от 13 ноября 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Воронежского областного суда от 16 февраля 2016 года, удовлетворены иски гражданина В.Н.Подгорного к Главному управлению Министерства внутренних дел Российской Федерации по Воронежской области о признании увольнения незаконным, восстановлении

на службе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда. Принимая данные решения, суды исходили из того, что при увольнении истца по основанию, предусмотренному пунктом 11 части 2 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в связи с сокращением должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником), ему не были предложены все имеющиеся у ответчика вакантные должности – как нижестоящие и равнозначные, так и вышестоящие. Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации с таким подходом не согласилась и, направляя дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции, указала, что, поскольку законодательством не предусмотрена обязанность федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, его территориального органа или подразделения предлагать увольняемому в связи с организационно-штатными мероприятиями сотруднику органов внутренних дел все имеющиеся вакантные должности, включая вышестоящие, перевод такого сотрудника на вышестоящую должность является лишь правом соответствующего органа; исходя из этого, в деле В.Н.Подгорного необходимо было установить, исполнена ли ответчиком надлежащим образом обязанность по предложению истцу вакантных равнозначных или нижестоящих должностей, соответствующих уровню его квалификации, образованию, стажу службы и опыту работы по специальности (определение от 10 октября 2016 года).

В ходе нового рассмотрения данного дела Центральный районный суд города Воронежа пришел к выводу о наличии неопределенности в вопросе о соответствии статьям 2, 7, 18, 45, 46 и 55 Конституции Российской Федерации части 3 статьи 30 и части 7 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и,

приостановив производство по делу, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности указанных законоположений (определение от 23 ноября 2016 года).

Как отмечается в запросе, часть 3 статьи 30 названного Федерального закона, закрепляя порядок перевода сотрудников органов внутренних дел на иные вышестоящие должности, допускает возможность неограниченного усмотрения в процессе ее применения, что ведет к нарушению не только принципов равенства и верховенства закона, но и конституционных гарантий государственной, в том числе судебной, защиты прав, свобод и законных интересов граждан; часть же 7 его статьи 82, использующая словосочетание «иные должности» без указания на то, что сотруднику органов внутренних дел, должность которого сокращается, должны быть предложены все имеющиеся в распоряжении соответствующего органа внутренних дел вакантные должности, включая вышестоящие, не учитывает особенностей правового статуса сотрудников органов внутренних дел, также допускает возможность ее произвольного применения и тем самым нарушает право этих лиц на защиту от безработицы, на равный доступ к государственной службе и свободу распоряжения своими способностями к труду.

2. По смыслу статьи 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункт «е»), служба в органах внутренних дел Российской Федерации, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах.

Как неоднократно отмечал Конституционный Суд Российской Федерации, специфика государственной службы в Российской Федерации, в том числе в органах внутренних дел, как профессиональной служебной деятельности граждан Российской Федерации по обеспечению исполнения соответствующих полномочий предопределяет особый правовой статус

государственных служащих, исходя из особенностей которого, обусловленных характером выполняемой государственными служащими деятельности, предъявляемыми к ним квалификационными требованиями, законодатель вправе в рамках своей дискреции определять с помощью специального правового регулирования права и обязанности государственных служащих, налагаемые на них ограничения, связанные с государственной службой, а также предоставлять им гарантии с учетом задач, принципов организации и функционирования того или иного вида государственной службы и при условии соблюдения баланса частных и публичных интересов (Постановление от 30 июня 2011 года № 14-П; определения от 17 июля 2014 года № 1733-О и от 27 октября 2015 года № 2390-О).

2.1. Правовая основа и порядок прохождения гражданами службы в органах внутренних дел определены Федеральным законом «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который устанавливает в том числе основания и порядок расторжения служебного контракта и увольнения сотрудника органов внутренних дел со службы. Одним из таких оснований является сокращение должности в органах внутренних дел, замещаемой сотрудником (пункт 11 части 2 статьи 82).

Вместе с тем названным Федеральным законом предусмотрена специальная гарантия, направленная на обеспечение сотруднику органов внутренних дел возможности продолжить службу с учетом обеспечения государственных интересов по организации службы и эффективного функционирования органов внутренних дел в целях выполнения возложенных на них задач.

В частности, в силу части 7 его статьи 82 расторжение контракта с сотрудником органов внутренних дел по инициативе руководителя федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел или уполномоченного руководителя по основанию, закрепленному пунктом 11

части 2 данной статьи, допускается только в случае невозможности перевода или отказа сотрудника органов внутренних дел от перевода на иную должность в органах внутренних дел.

Указанная норма в системе действующего правового регулирования носит гарантийный характер, обеспечивая – при наличии соответствующих вакантных должностей – возможность продолжения сотрудником органов внутренних дел, должность которого подлежит сокращению, службы на должности, предоставленной ему с учетом уровня его квалификации, образования и стажа службы в органах внутренних дел (выслуги лет) или стажа (опыта) работы по специальности (пункт 1 части 1 статьи 36 данного Федерального закона), т.е. на равноценной или нижестоящей должности.

При этом по результатам внеочередной аттестации, инициатива в проведении которой принадлежит уполномоченному руководителю, может быть решен вопрос о переводе сотрудника, должность которого подлежит сокращению, на иную должность в органах внутренних дел, в том числе вышестоящую (подпункт «а» пункта 3 части 4 статьи 33 названного Федерального закона).

Такое правовое регулирование отвечает требованиям конституционных принципов справедливости и равенства, поскольку распространяется на всех сотрудников органов внутренних дел, должности которых подлежат сокращению, соответствует целевому предназначению указанной гарантии – предоставить возможность сотруднику органов внутренних дел продолжить службу, сохраняя свой правовой статус и материальное обеспечение государственного служащего, направлено на соблюдение баланса публичных интересов и частных интересов сотрудников органов внутренних дел и не может расцениваться как нарушающее права сотрудников органов внутренних дел.

2.2. Часть 3 статьи 30 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» содержит лишь общие

положения о порядке замещения вышестоящих должностей в органах внутренних дел и не исключает возможности – при принятии соответствующего решения уполномоченным должностным лицом и соблюдении установленных законодателем правил – перевода сотрудника, должность которого пожелит сокращению, на вышестоящую должность, а потому также не может рассматриваться как нарушающая конституционные права сотрудников органов внутренних дел.

3. В соответствии с частью второй статьи 36 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» основанием для рассмотрения дела Конституционным Судом Российской Федерации является обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемая заявителем норма. Следовательно, отсутствие такой неопределенности влечет отказ Конституционного Суда Российской Федерации в принятии обращения к рассмотрению.

Поскольку неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации часть 3 статьи 30 и часть 7 статьи 82 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», отсутствует, запрос Центрального районного суда города Воронежа не может быть принят Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Признать запрос Центрального районного суда города Воронежа не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного

Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 357-О